

Под чётким руководством персонала прослушивание начало проходить в строго организованном порядке.

Один самодовольный молодой человек подходил к сцене, пока другой в это время удрученно спускался вниз. Некоторые глупенькие девушки, услышав резкую критику их актёрских данных, даже выбегали прямо из зала с покрасневшими глазами.

Режиссёр Цай качал головой и не обращал на это особого внимания, потому что он сразу же начинал вызывать следующего человека.

Такая суровая и напряженная атмосфера заставляла людей, которые первоначально все еще смеялись внизу, волноваться. Их сердца бились, как барабаны, а глаза были прикованы к сценариям. Все яростно принялись декламировать про себя строки в надежде получить заветную роль.

Чжоу Юйхэ улыбнулся, он не винил этих детей, которые с таким трепетом относились к этому прослушиванию. В конце концов, Цай Жунси плюс Фан Линь плюс художественные фильмы о молодёжи, такое сочетание прославило бесчисленное количество артистов.

Более того, режиссер Цай был одним из немногих крупных режиссеров в шоу-бизнесе, который всегда выбирал именно новичков для каждого своего нового фильма. Это было связано с тем типом фильмов, которые он снимал.

Художественные фильмы о молодёжи требовали, чтобы главные актеры собственно и были молодёжью. Зрители должны сразу увидеть подающую надежды молодость и красоту юности. Одно только это требование исключало артистов, которые играли уже давно и имели большой опыт.

Хотя он в первый раз снимает телевизионный сериал, но для молодых людей, мечтающих стать актерами, нет ничего более заманчивого, чем имя «Цай Жунси». Они, как мотыльки полетели бы на огонь и сделали бы всё, что от них потребовали.

Такова была магия имени режиссёра.

Но есть и исключения.

В отличие от переполненных задних рядов кресел, два первых были практически пустыми, там сидело всего несколько человек. Они выглядели расслабленными, а их подбородки были слегка приподняты, пока они спокойно изучали сценарии, которые крепко держали в руках.

Это были актеры нового поколения, которые уже получили кое-какую известность и, по сути, имели благодаря этому некоторое преимущество перед неопытными новичками.

Чжоу Юйхэ определенно не принадлежал к этой категории, и третий ряд, в котором он находился, был словно разграничительная зона.

Поскольку местом проведения прослушивания был театр, сцена находилась на некотором расстоянии от зрителей. Актёры не приносили с собой микрофоны, поэтому, если другие хотели наблюдать за ситуацией у соперников, они могли только протиснуться как можно ближе вперед. Когда Чжоу Юйхэ вернулся из туалета для него сохранили место, только благодаря влиянию его крупной компании и небольшой степени узнаваемости, которую давало его красивое лицо.

Цэн Ан вернулся из туалета с очень сердитым выражением лица, увидев, что Чжоу Юйхэ зажат посреди толпы, он внезапно немного возгордился, быстро глянул на него и сел в пустом втором

ряду.

Чжоу Юйхэ абсолютно не заботился об этих мелочах, его разум был сосредоточен на сценарии в руках.

Хотя он и принимал участие в съёмках, но в конце концов, это был сериал, снятый более двадцати лет назад, и многие детали из сценария были уже нечеткими в его памяти.

Хорошим моментом было то, что вечером предшествующего перед прослушиванием дня, Чжоу Юйхэ помогал Цэн Ану, много раз проигрывая с ним несколько сцен. И теперь, когда он тщательно повспоминал, эти забытые вещи всплыли из глубины его памяти.

Почти все.

После того, как Чжоу Юйхэ несколько раз все перечитал, он поджал губы и поднял голову.

Почти половина прослушиваний уже прошла, и режиссер Цай со сценаристкой Линь, то внимательно оглядывали присутствующих, то время от времени посматривали на вход в театр, как будто они кого-то ждали.

— На кого они смотрят? — девушка сидящая за Юйхэ прошептала это молодому человеку, сидевшему рядом с ней.

Тот оглянулся:

— Я не знаю, но говорят, что на это прослушивание придёт актер, исполняющий главную

мужскую роль Шэнь Яня, чтобы помочь с рекомендациями по подбору на другие роли.

Девушка была шокирована:

— Этим двоим все еще нужен кто-то, чтобы дать совет?

Молодой человек ответил:

— Да, я слышал, это известный актер.

Девушка удивилась ещё больше:

— Разве не говорят, что режиссер Цай выбирает только новых актеров для молодежных фильмов?

— Ничего пока непонятно, так что взгляни лучше ещё раз в сценарий и не спрашивай больше.

— Ой.

.....

Комментарии этих двоих упали как лёгкое перышко в сердце Чжоу Юйхэ. Он посмотрел на то место, где длинный стол был пустым и внезапно слегка разволновался. Он знал, кого они ждали.

Се Ифэна.

Это имя, эти два слова, даже если их разжевать и проглотить в желудок, они все равно останутся сладким послевкусием, распространяющимся между губами и зубами.

Се Ифэн играл главного героя Шэнь Яня, и он был актером, который «случайно» прославился благодаря этой роли в «Молодости». Пусть все говорят, что это случайность, но Чжоу Юйхэ на самом деле знал, что это неизбежность.

Се Ифэн дебютировал как актёр-ребёнок в возрасте двенадцати лет, и в течение двух лет после дебюта он быстро поднялся к славе, а затем канул в неизвестность. С тех пор он учится как новичок, бегая по бесчисленным съемочным площадкам и исполнил огромное количество ролей в качестве статиста.

Десять лет в его устах казались просто мимолетной фразой, но только тот, кого это касалось, знал, сколько боли и горечи было связано с этим. □

Наконец, в возрасте двадцати четырёх лет Се Ифэн, после десятилетнего «полного отсутствия вестей», совершенно неожиданно получил в общей сложности семь отечественных и международных кинопремий за роль Пу И в фильме «Император Сюаньтун», побив рекорд в истории кино. С тех пор он находится в отличной форме и постоянно снимался.

До этого он был просто молодым актером с большим талантом, но им никто не интересовался.

Его слава привлекла внимание не только к начавшемуся показу «Молодости», но и ко многим

другим его работам, ставшим в последствии классическими, которые раньше неоднократно смотрели и восхищались только его преданные фанаты.

Се Ифэн был не только самой отмеченной наградами кинозвездой в истории китайского кино, национальным достоянием, но ещё и одним из самых важных людей в прошлой жизни Чжоу Юйхэ.

В его предыдущей жизни заклятым врагом Цзи Чэня был именно Се Ифэн, возможно, поэтому Чжоу Юйхэ его сначала недолюбливал. Пока после пожара Цзи Чэнь постепенно не исчез из его жизни, но вместо этого появился Се Ифэн, который стал заботиться о нем. Даже роль, которая принесла Чжоу Юйхэ номинацию на премию «Золотой Дракон», помог получить именно Се Ифэн.

Он относился к Се Ифэну как к благодетелю и лучшему другу, но образы, которые промелькнули в его разуме перед смертью, подсказали ему, что этот человек, может быть гораздо важнее для него, чем он представлял.

Настроение Чжоу Юйхэ действительно стало напряженным без видимой причины, когда он подумал об этом.

Затем он увидел молодого человека в бейсболке, сидящего по диагонали перед ним.

Внезапно сердце Чжоу Юйхэ забилось сильнее.

Он неудержимо вглядывался в этого человека, но с этого ракурса он мог видеть только плавные боковые линии лица мужчины и его сексуальный кадык.

Молодой человек сидел прямо, элегантно скрестив длинные ноги в лодыжках, он держал сценарий в левой руке, а правая рука мягко постукивала по подлокотнику. Время от времени он поглядывал на сцену, выражение его лица было спокойным и задумчивым.

Даже когда он просто сидел так, вокруг него образовалась таинственная и мощная аура, распространяющаяся на окружающее пространство.

Вокруг него раздавались шепотки.

Некоторые люди были такими: даже если они вообще ничего не делали, они всё равно выделялись.

Такую ауру, такой важный вид не следует демонстрировать столь молодым актерам. Это было определено неудобно для других.

Особенно... когда они, не знали кто это.

Тем, кто сидел непосредственно перед Чжоу Юйхэ, был Хань Чэн популярный новичок, подписавший контракт с компанией Tianchen Television в прошлом году. У него было три миллиона подписчиков на Weibo, а также он был одним из немногих людей с самой сильной поддержкой среди всех присутствующих. Когда он увидел, что какой-то человек нетерпеливо двигается и занимает место рядом, он, не глядя, подвинулся. Только после того, как человек сел, Хань Чэн внимательно посмотрел на того и почувствовал, что что-то не так.

Он ткнул в незнакомца пальцем и небрежно спросил:

— Из какой ты компании, приятель?

Молодой человек поднял голову, посмотрел на него, затем на переполненный задние ряды и полупустые передние, и похоже понял, что происходит. Хотя не было никаких писаных правил, но в большой, пропитанной духом конкуренции индустрии развлечений, кто глядя на эту ситуацию не мог понять, что на первые два ряда невозможно сесть случайно?

Глядя на действия незнакомца, Хань Чэн подумал, что тот уйдет с извиняющимся выражением лица, но кто знал, что человек снова переведёт взгляд на сценарий в своей руке и равнодушно скажет:

— Universe Film and Television.

Услышав слова «Universe Film and Television», Хань Чэн полностью расслабился, а его отношение к молодому человеку стало еще более высокомерным, он пнул по обуви соперника ногой:

— Здесь не то место, где ты можешь спокойно сидеть.

Тот только рассмеялся:

— Почему?

— Я не люблю сидеть рядом с другими людьми.

— О, правда? — сказал тот Хань Чэню и перестал смотреть на него, как будто даже предыдущий ответ был «автоматическим».

Когда Хань Чэн увидел, насколько этот незнакомец непонятливый, он хотел добавить что-то ещё, но позади него раздался холодный голос Чжоу Юйхэ:

— Ты мне мешаешь.

Хань Чэн был выше ростом, но какую роль это играло в текущий момент? Хань Чэн повернулся, посмотрел на Чжоу Юйхэ и недобрым тоном спросил:

— А ты кто?

— Чжоу Юйхэ из I.S. Entertainment.

I.S. Entertainment, одно из крупнейших компаний-агентств в Китае, самый престижный бизнес-инкубатор айдолов в Азии, за годы своего существования выпустило множество популярных идол-групп. Хотя его актерское подразделение только начинало создаваться, но это была действительно большая компания.

— I.S. Entertainment? — тон Хань Чэна стал несколько тонким, он посмотрел на лицо Чжоу Юйхэ, и его сердце бессознательно приравнивало другого человека к вазе для цветов: актёру с посредственной игрой, но красивым лицом. — Здесь не место для айдолов, если ты стесняешься, уходи раньше, не позорь I.S. Entertainment.

Между айдолами и актерами существовало внутреннее взаимной презрение. По мнению многих людей, которые называют себя актерами, айдолы могли привлечь большое количество поклонников, только благодаря своим красивым личикам и имиджу знаменитости. Так зачем же им нужно было красть работу у актёров, если они уже могли так легко добиться успеха?

Если бы должны были снимать какой-нибудь глупый сериал про айдолов, их присутствие на пробах не смутило бы настоящих актёров. Но сейчас другая ситуация, необходим определённый уровень игры. Те, кто осмелился прийти на это прослушивание, были более или менее уверены в своих актерских способностях, и когда они услышали, что выдающийся на вид Чжоу Юйхэ был из компании, славящейся только созданием айдолов... Их глаза не могли не смотреть на него с легким презрением.

Не только Хань Чэн, но и люди вокруг него постепенно превратились из недовольных придирами Хань Чэна в злорадствующих.

Чжоу Юйхэ приподнял брови, игнорируя чужие взгляды, и холодно сказал:

— Ты мешаешь мне и всё загораживаешь, ты хочешь, чтобы я повторил это в третий раз?

— Ладно, ладно, я уступлю тебе и передвинусь на одно место, чтобы тебе не пришлось жаловаться на Weibo, и волна фанатов с поврежденным мозгом не напала на меня позже, — Хань Чэн решил закончить оживленную дискуссии, со злобой переводя взгляд с Чжоу Юйхэ на незнакомца. — Ты и твой любимый друг можете радоваться. Не разбивай сердца фанатов.

Люди вокруг рассмеялись.

Чжоу Юйхэ ...

Молодой человек мысленно пробормотал чужое имя, и словно внезапно вспомнив что-то, оторвал взгляд от своего сценария и, оглянувшись за спину, посмотрел на холодное лицо человека, сидевшего по диагонали от него. И его губы невольно изогнулись.

— Тихо! Тишина! Люди внизу — не мешайте пробам! — раздался со стороны сцены голос госпожи Фан Линь, она хотела что-то ещё добавить, но ее прервал удивлённый голос сбоку.

— Ифэн! Как ты там оказался? — режиссер Цай был так взволнован, что даже забыл выключить микрофон, и его хриплый голос разнёсся по всему помещению, так что все в театре смогли его отчетливо услышать.

Выражение лица Цай Жунси, которое становилось всё более мрачным от смены одного за другим претендентов на роль, в это мгновение стало теплым и добрым, как весенний ветерок.

Вся сцена и зал мгновенно затихли.

Даже если они не знали, кого имеют в виду под именем «Ифэн», они могли понять, что у этого человека было определённое положение в съёмочной группе. Об этом говорил хотя бы один только интимный тон режиссёра Цай, который был известен своей серьезностью и резкостью.

Хань Чэн последовал за остальными и затаил дыхание, следя за линией взгляда режиссёра Цай. Его зрачки сузились.

— С этого ракурса можно увидеть много разных вещей, — говоря это, Се Ифэн лениво оперся на спинку стула первого ряда, а его лицо, скрытое под бейсболкой, оставалось непринуждённым и расслабленным.

Режиссёр Цай попросил:

— Поторопись, поднимайся сюда.

С легкой улыбкой Се Ифэн пошел по залу спокойным шагом, поднялся на сцену и сел на свободное место судьи.

Зал негромко шумел.

Этот молодой человек был не только в хороших отношениях с режиссёром Цай, но и был сегодня третьим судьей? Кто он такой?

Пока многие шушукались, люди, сидевшие до этого вблизи Се Ифэна, молчали.

Тем более Хань Чэн.

Он считал себя опытным актером, так как какое-то время поработал в индустрии развлечений. И он догадался, кто это был, как только услышал имя «Ифэн».

Человек, который играл чуть ли не с пелёнок, которого он, возможно, никогда не сможет догнать в плане мастерства, действительно подвергался таким насмешкам с его стороны?

Хань Чэн почувствовал, как у него кровь застыла в жилах.

<http://bllate.org/book/13305/1183609>